

ТВОРЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Г.Я. Вербицкая

Проблема обоснования инвариантов в процессе обучения представляет несомненный интерес, так как фундаментальная основа любого вида деятельности не только определяет характер и способы ее реализации, но и способствует самоосуществлению субъекта познания как личности.

В образовательно-педагогической деятельности «константы бытия» – «истина», «красота», «добро» [1, 145–146] – не были приоритетными и всегда уступали место практико-методическим аспектам. Вместе с тем именно «константы бытия» формируют мировоззренческую основу личности, ее ценностные ориентиры. Так что сама постановка вопроса представляется крайне важной и касается не только образовательно-педагогической деятельности, но и познания как такового, когда формируется человек-индивидуальность-личность.

Однако, как нам представляется, само обоснование «констант бытия» существенно уступает методологии и методике осуществления перспективных идей. Существующие «ножницы» можно устранить за счёт углубления философски-концептуальных вопросов, связанных с фундаментальными основаниями образовательно-педагогической деятельности. Прежде всего, «истина», «красота» и «добро» никак не могут быть отделены друг от друга. Тем более, что авторы сами отмечают взаимосвязь этих понятий [1, 147].

Действительно, указанные понятия связывали еще в античности, а их синтез через науку искусство и мораль только усиливается. Усиление этой взаимосвязи происходит через творческий процесс, который объединяет

науку, искусство и мораль (духовное творчество), как познание. В этом смысле можно отметить весьма любопытное исследование М.А. Кузнецовой «Универсальные характеристики научного и художественного творчества» [2, 105–109], которое отрицает дихотомию научного и художественного творчества и рассматривает феномен человеческого творчества в целостности как форму духовной и преобразовательной деятельности.

Однако нельзя не отметить, что унифицированный подход к разным видам творчества (а тем более сциентистский подход) резко ограничивает возможности исследования, изучения художественного творчества и искусства. Это связано, прежде всего, с понятием «прогресс», принципиально не применимым к художественному творчеству и искусству. Получается, что сходство (а значит, и подходы к изучению) имеется, но способ репрезентации определяет существенные различия (и в подходах к изучению соответственно искусства и науки тоже). Для художественного творчества – это создание художественного образа, составляющего в искусстве содержание и обеспечивающее смысловую напряженность формы. К тому же данная существенная особенность искусства позволяет использовать в процессе обучения таких гуманитарных дисциплин, как история литературы, театра, музыки, кинематографа разные версии (интерпретации) одного произведения искусства. Об этом сказано в нашей статье «Оптимизация учебного процесса: роль герменевтики в подготовке специалистов в области театра» [3, 53–58]. Данная работа не могла бы состояться без исследований Н.Н. Манько [4, 224–234] и В.Э. Штейнберга [5].

Принципиально важно отметить также, что понятие «истина» не есть нечто застывшее. Истина подвижна в смысле самого процесса устремления к ней, обретения и постижения ее. В этой связи особенной важной представляется концепция истины Н.П. Копцевой, приводящей те-

леологическую формулировку истины как духовной практики [6]. А последняя, по определению, всегда активна.

Кроме того, на наш взгляд, для уточнения глубинных связей внутри триады «истина – добро – красота» имеет смысл обратиться к диалектике Сократа, утверждающей, что добро есть красота и истина, а поиск последней неразрывно связан с эстетическим и, главное, нравственным идеалом. Принцип единства красоты и истины выходит на первый план и в философии Платона, который считает, что именно единство истины, добра и красоты представляет собой целостное, то есть полное знание.

И у Аристотеля истина рассматривается как проявление высшей формы бытия, а его труд «Поэтика» доказывает истинность и нравственность фундаментальных эстетических категорий [7].

К этим взглядам восходят рассуждения одного из основоположников английского романтизма в литературе поэта Вильяма Вордсворта, который считает, что «поэзия является духом и квинтэссенцией познания». Он, доказывая слова Аристотеля, что поэзия есть самый философский вид литературного творчества, утверждает, что предмет ее – всеобщая истина [8, 117].

Следовательно, традиция нераздельной слитности истины, добра и красоты как исключительно целостной триады укоренена в далекое прошлое. Тем более что в русле рассматриваемой проблемы можно констатировать: именно творчество обеспечивает эту неразделимость: являясь основой процесса познания-постижения, оно (творчество) способствует осуществлению личности человека, а также формированию и сохранению ее фундаментальных ценностных основ [9].

В этой связи логично было бы говорить об эвристической цели познания-постижения-творчества, аналогом

которой в искусстве является переживание катарсической эмоции. То есть катарсис можно считать процессом и итогом познания реальности, ее эстетического воплощения и самопознания. Также катарсис является не только целью и способом познания мира, но и стимулом к творческой деятельности. Именно в катарсисе «константы бытия» «истина», «добро», «красота» представлены в своем противоречиво-гармоническом единстве как триада «истина – добро – красота».

Если рассматривать познание как творчество, можно отметить, что такой подход объединяет все сферы (с учётом способов и методов их освоения): естественнонаучную (рациональное творчество), гуманитарную (рациональное, конструктивно-образное творчество), искусство (акт художественного духовного творения на основе создания художественного образа). В процессе познания творчество-постижение и происходит диалектический синтез основных «констант бытия» и, главное, самоосуществление субъекта познания как личности, устремлённой к поискам бытия истины и истинности бытия и самопознанию.

Таким образом, постановка проблемы обоснования инвариантов в процессе обучения представляется не только перспективной в плане научно-исследовательском, но и в сложном, однако необходимом процессе гуманизации образовательной деятельности.

---

1. Штейнберг, В.Э., Манько, Н.Н. О константах бытия и инвариантах образования (в порядке дискуссии) // Педагогический журнал Башкортостана. – №4 (71). – 2017. – С. 145–157.

2. Кузнецова, М.А. Универсальные характеристики научного и художественного творчества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011, №3 (15). – С.105–109,

3. Вербицкая, Г.Я. Оптимизация учебного процесса: роль герменевтики в подготовке специалистов в области театра // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – №1 (32). – С. 53–58.

4. *Манько, Н.Н.* Когнитивная визуализация – базовый психолого-педагогический механизм дидактического дизайна // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию [Текст] : специализированный выпуск. Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. Вып. 2(41). – 295 с. – С. 224–234.

5. *Штейнберг, В.Э.* Дидактическая многомерная технология + дидактический дизайн (поисковые исследования). – Уфа, 2007 – 136 с.

6. *Копцева, Н.П.* Проблема истины в философском познании : автореф. ... дис. д-ра философ. наук. – Иркутск, 2000. – 42 с.

7. *Аристотель.* Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск : Литература, 1998. – С. 1064–1112.

8. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / под ред. А.С. Дмитриева. Москва : Изд-во Московского университета. – 1980. – 639 с.

9. *Вербицкая, Г.Я.* Гносеологический потенциал конфликта в художественном творчестве : диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. – Уфа, 2016. – 302 с.